

- Коснись-поговори-сломать Избранного-Ослепленного-Тюремщика? - Это была самая связная путаница впечатлений, которые я получил, когда странное арканическое существо рассматривало меня. Казалось, оно искало объяснений.

Мой взгляд метнулся к Эмброузу, который лежал на спине прямо за порогом нашей комнаты. Его глаза были широко раскрыты, и он переводил взгляд с меня на пустое пространство между нами, как будто мог видеть что-то там, где я мог различить только смутное мерцание.

- Коснись-поговори-сломай Избранного-Ослепленного-Тюремщика, - повторила аркана, но на этот раз я уловил в ней дуновение властного приказа, когда она медленно приближалась ко мне.

Я облизнул пересохшие губы, не зная, что ответить. Казалось, оно общается через эти путаницы ментальных понятий и впечатлений, но мне было трудно думать в этих терминах, поэтому я решил попробовать человеческий язык.

- Нет, - произнес я сквозь свою аурную-окружающую-вспышку. Я увидел, как глаза Эмброуза метнулись ко мне, как будто он "услышал" меня. - Не сейчас. Пока нет.

Несмотря на то, что я не мог видеть то, к чему обращался, я уловил постоянный поток впечатлений через переплетение арканы, которые мой разум сумел интерпретировать. Это было похоже на чтение языка тела - я получал информацию, хотя ничего не было сказано. Только в этом случае я тоже ничего не видел. Было так трудно разобрать, что происходит...

Узел арканы, казалось, сам собой затянулся в негодовании.

- Древние-далекие-пауки читают-строчат-пишут. Коснись-поговори-сломай Избранного-Ослепленного-Тюремщика прежде, чем момент-место-встреча будет нетканым-скрытым-безмолвным.

Древние-далекие-пауки. Я уже слышал это раньше, и теперь путаница впечатлений наконец-то соединилась в моей голове с более привычным понятием - Ткачи Судьбы. У меня кровь застыла в жилах.

Но даже когда я извлек это новое понимание из беспорядка мыслей, я знал, что достиг своего предела. Демиург умело отфильтровал свое сообщение и приспособил его к моему пониманию, но это существо не прилагало к этому никаких усилий, и я почувствовал, как мое сознание медленно отключается. Паника угрожала захлестнуть меня, когда я думал о том, что произойдет, если я позволю этой штуке вырваться на свободу. Но что мне оставалось делать? Могу ли я как-то прогнать его? Но я едва ли даже знал, что это такое - как я вообще выясню, как прогнать его?

- Древние-далекие-пауки... не имеют никакого... контроля... над моей аурной-окружающей-вспышкой, - заикаясь, пробормотал я, пытаюсь собрать воедино полупонятный поток идей и

впечатлений, используя то, что мне удалось почерпнуть из его чужеродных мыслительных процессов, и заткнуть пробелы человеческим языком. - Подожди... еще... момент-место-встречу.

Существо заколебалось, хотя и не от недостатка уверенности. Вместо этого оно, казалось, разделяло мою борьбу за более ясное общение. Я почувствовал, как оно исказилось, и когда оно в следующий раз соприкоснулось со мной, то вместе с сумятицей впечатлений я ощутил дуновение нормального языка.

- Сфера - да... неестественная-измененная-вызывающая. Не будет... расплетать-мольбу-молчать... цепь Создания-Выбора для... времени-создания-существования.

Цепь Создания-Выбора... таково было представление этого существа о Главном Пророчестве! За этим впечатлением скрывалось такое богатство знаний, которое я едва мог даже воспринять. Это было похоже на попытку заглянуть в темные глубины океанской впадины. И это означало, что у него было более глубокое понимание того, что такое Пророчество, и как оно работает. Несмотря на то, что я был на грани потери сознания, я почувствовал прилив возбуждения и страха. Это была возможность. Я мог бы получить помощь, не подвергая себя связующему знанию Пророчества.

Призрачная рука, соединявшая меня со сферой, казалась невероятно тяжелой, но колоссальным усилием воли я поднес ее к существу. Я постарался вложить весь свой авторитет в последнее заявление.

- Я сам делаю свой выбор. Это мое решение. Помоги мне... расплети-молчаливую-тишину... Пророческие Цепи... Цепи Создания-Выбора на мне. И я прикоснусь-поговорю-сломаю для тебя Избранного-Ослепленного-Тюремщика.

- Кейден, что происходит? - прошептал Эмброуз, переводя взгляд со сферы на меня и обратно в пространство между нами. После всего этого субвокального общения его голос звучал резким для моих ушей. Я проигнорировал его, изо всех сил пытаюсь сосредоточиться на существе.

- Ты редкий свободный-зрячий-{~?~}, - выдохнуло существо, шокировав меня тем, насколько отчетливее оно стало теперь. В его голосе слышались даже нотки восхищения и слабой похвалы.

Вот оно снова - то последнее понятие, которое использовал Демиург, которое было слишком тяжело для моего понимания. Теперь было еще хуже, хотя я мог сказать, что существо уже фильтровало его для меня. Ужасное чувство головокружения охватило меня, когда концепция дала мне крошечный проблеск в обширные перспективы сверхъестественного знания, каждое из которых угрожало утопить меня в пустоте непонимания. Я упал на колени, и меня вырвало.

Затем, над собой, я почувствовал, как призрачная рука болезненно изогнулась, когда существо схватило сферу с внезапной силой. Прежде чем я успел даже вздрогнуть, рука сломалась.

Слов не было. Мыслей не было. Я не понимал, что происходит.

И, возможно, именно это меня и спасло. Потому что я ничего не понимал и ничего не чувствовал.

- Кейден! КЕЙДЕН! - Кто-то легонько хлопал меня по щеке и звал по имени.

Мои глаза распахнулись, и я вскочил, глубоко вздохнув, как утопающий, вынырнувший на поверхность. Мои широко раскрытые глаза металась по сторонам, пытаюсь найти источник ужаса, который сейчас переполнял меня. Там, за Эмброузом, который склонился надо мной, мой взгляд упал на сферу, лежавшую на полу. Что-то случилось. Что-то страшное.

Страшное? Нет... не страшное. Ужасное.

Что-то... ужасно... прекрасное.

Я согнул призрачную руку, но сфера не двигалась. Я пошевелился, и Эмброуз попятился, испуганный интенсивностью моего внимания. Я медленно подполз к ней, огибая лужу рвоты, которую оставил.

Моя рука сомкнулась вокруг сферы. Я не знал, откуда я это знаю, но я знал. Она была мертва. Но когда я держал ее на руках, то почувствовал, как улыбка расплывается по моему лицу.

- Эмброуз? - крикнул я.

Он пошевелился у меня за спиной. Я чувствовал запах страха в воздухе.

- Ты... в порядке, Кейден?

Я небрежно перебросила сферу через плечо и услышал, как он поймал ее со вздохом.

- Да, Эмброуз, - сказал я, снова сгибая призрачную руку и удивляясь тому, как она ощущается сейчас. На самом деле это была уже не рука. Это было... это был панцирь, пара крыльев, плащ, доспехи. Все это и даже больше. Оно стояло на якоре, оно вздымалось, оно дрейфовало, оно поддерживало. И когда я обратил на это свое внимание, я понял, что чувствую, как Пророческие Цепи пытаются найти в этом трещену, но безуспешно. Они напрягались, тянули, сверлили и царапали, но защита была идеальной.

- Твоя сфера... что случилось?

- Она больше не работает, - просто сказал я.

- Что? - Эмброуз вскочил на ноги, выглядя взволнованным.

- Не понимаю, из-за чего ты так волнуешься. Минуту назад ты пытался ее уничтожить, - заметил я, немного удивленный тем, как спокойно прозвучал мой голос, когда я поднялась на ноги.

- Я... - Выражение его лица сменилось с взволнованного на растерянное.

- Ну, это Пророчество сделало за тебя, - продолжил я, сдерживая свой гнев. - Ты сказал, что пытаешься избавиться от того, что уготовила мне Судьба, но в итоге ты все равно попытался уничтожить то, что меня защищало.

- Я... - Он сглотнул. - Мне очень жаль, Кейден. Я не... не соображал. Но если сфера больше не работает, значит ли это?..

- Это значит, что теперь ты можешь рассказать мне Пророчество. Мне не нужно беспокоиться о том, что сфера не сможет защитить меня.

Он выглядел искренне обеспокоенным этим.

- Подожди, что случилось, Кейден? Что это была за штука? И как ты мог говорить с этим? Куда оно делось?

Я покачал головой, хотя мне хотелось знать, как много он слышал. Но по одной вещи за раз. Теперь я был уверен, что я действительно вне досягаемости прямого влияния Главного Пророчества, и защита надо мной теперь определенно не была неестественной-измененной-вызывающей. Арканическое существо позаботилось об этом - защитная аура, окутавшая меня сейчас, была созданием красоты, даже для моих ограниченных чувств.

- Расскажи мне о Пророчестве, - твердо сказал я, - И я расскажу тебе все, что знаю.

- Кейден...

- Расскажи мне, - сказал я, шагнув к нему. - Ты хотел, чтобы я знал. Так расскажи мне.

- Я... Я больше не знаю, что правильно! - Он начал пятиться. - А ты... ты ведешь себя совсем по-другому! Ты не хотел знать! К чему такая перемена?

Я рассмеялся и указал на сферу в его руках.

- А теперь это имеет значение?

- Так и есть, - настаивал он. - Когда ты был защищен от Пророчества, то для тебя не имело смысл иметь больше знаний. Но теперь это не так...

- Мы ходим кругами, Эмброуз, - сказал я, приближаясь. И хотя он мог бы успокоиться, узнав, что я все еще защищен, какая-то затаенная паранойя удерживала меня от раскрытия всех фактов. Он попятился еще дальше, пока мы не оказались в общей зоне. - Я начинаю уставать от всего этого. Пора тебе сказать мне.

Он снова приготовился к бою. Я видел это по его сжатым челюстям. Нет, даже больше, я чувствовал это в аркане, точно так же, как я чувствовал, когда он начал использовать новые арканические болты, только теперь это было более остро.

Все, что для этого потребовалось, - это напрячь мою волю. Панцирь вокруг меня расцвел, посылая небольшой пульс через ткань арканы, и хватка Эмброуза на ней развалилась. У него перехватило дыхание.

- Скажи мне, - повторил я, надвигаясь на него. Аркана теперь поднималась на мой зов, уже не аурная и не окружающая, а просто моя. Я держал ее так, чтобы Эмброуз не мог ничего предпринять.

Его плечи поникли.

- Вот оно, - прошептал он про себя. - Я не могу ничего изменить. Это обязательно произойдет.

Он выглядел таким удрученным, что я почувствовал укол жалости.

- Ты не знаешь этого наверняка. Скажи мне, и, может быть, мы сможем что-нибудь сделать вместе.

- ... Оно... в моей сумке. В комнате.

- Ты оставил Пророчество с большой буквы "П" валяться в нашей комнате? - недоверчиво спросил я.

- А где еще мне его хранить? - спросил он немного смущенно. - Не то чтобы у меня было хранилище или что-то в этом роде.

Что-то в этом показалось мне настолько неправильным, что я почувствовал себя немного глупо, ведя себя так серьезно. Моя хватка на аркане ослабла.

- Ну что ж... тогда иди и принеси его.

Он немного неловко проскользнул мимо меня и начал рыться в своей сумке. Неужели оно было там все это время, в этой грязной маленькой штуковине? Иногда он оставлял ее валяться на полу во время обеда или на занятиях. А в нашей комнате ее всегда бесцеремонно отбрасывали в сторону. Момент становился все более обыденным и прозаичным, особенно когда я заметил, что моя лужа блевотины все еще лежит на полу.

Наконец, он выпрямился, держа в руке небольшой деревянный футляр для свитков. Он открыл крышку и вытащил рулон бумаги, и в тот момент, когда он это сделал, я почувствовал, как из него хлынула волна арканы. Даже на таком расстоянии я узнал вид бумаги. Она было похоже на ту, на которой было написано малое пророчество моей сестры.

Затем он начал читать.

- Пять нитей будут лежать в твоих руках

и станут твоими первыми по всей земле...

Аркана в воздухе зашевелилась, и я почувствовал, как панцирь защитно обвился вокруг меня, застывая на месте, когда Пророческие Цепи змеились по комнате. Я не был уверен, чувствовал ли Эмброуз все это, потому что он продолжал говорить, хотя его голос немного дрожал. Но, по моим ощущениям, аркана обвивалась вокруг его слов, придавая им вес и значение, наделяя их силой.

-...пять судеб разделят твой очаг;

пять сердец научат тебя боли;

пять умов проложат тебе путь;

пять языков проклянут твое имя;...

Я был прав, опасаясь, что сфера не защитит меня. Даже находясь в этом новом панцире, я чувствовал, как Пророческие Цепи обвиваются вокруг меня, пытаюсь слиться с моей аурной-окружающей-вспышкой.

- ...и один, приближенный, станет костями,

которые образуют твою корону смертного трона.

Давление усилилось, но панцирь держался крепко. Как только Эмброуз закончил читать, аркана затихла. Он выжидающе посмотрел на меня.

- Дело сделано, - внезапно прошептало арканическое существо, напугав меня. Казалось, это был сам панцирь. - Звенья Цепи Созидания-Выбора над тобой не сплетены-опущены-замолчаны. А теперь прикоснись-поговори-сломай Избранного-Ослепленного-Тюремщика.

- Я могу тебя очаровать? - спросил я, протягивая руку, словно собираясь пожать ее Эмброузу.

- Чтобы он уничтожил-узнал-усвоил то, что ты теперь знаешь, - ответил он, осторожно взяв меня за руку.

Я узнал этот пучок понятий. Это было то, что мой отец выдохнул своему другу-в-аркане, когда попросил меня очаровать его. И теперь я понял эту последнюю часть. Когда ты принимаешь что-то в себя, ты поглощаешь это, но на каком-то уровне это также поглощает тебя. Это изменяет саму твою сущность и создаст новое существо. Знание такого рода изменит саму природу природу аурной-окружающей-вспышки.

- Кейден... ты в порядке? Ты... с кем-то разговариваешь? Эта штука все еще здесь?

- Пусть будет так, - улыбнулся я и пожал ему руку, сосредоточившись на наивысшей эйфории прозрения, которая была ядром моего очарования. - Коснись-поговори-сломай Избранного-Ослепленного-Тюремщика, и пусть он разобьет-изучит-усвоит то, что я знаю о сплетенном-скованном-потоке, который был обуздан-сломан-отлит, и узле-звене-якорю в Шпиле, и природе Цепи Создания-Выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1357550>